

7

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-КГ16-21

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 октября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 3 октября 2016 г. гражданское дело по иску Непомнящих В [REDACTED] Д [REDACTED] к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Саратовской области о признании права на получение пенсии, понуждении к совершению действий

по кассационной жалобе представителя Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Саратовской области Шпорт О.В. на решение Кировского районного суда г. Саратова от 10 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 25 февраля 2016 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителей Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Саратовской области Шпорт О.В., Марьяна Г.В., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Непомнящих В. Д. обратился в суд с иском к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Саратовской области (далее – ГУ МВД России по Саратовской области) о признании права на получение пенсии за период, предшествующий получению гражданства Российской Федерации, обязанности назначить и выплатить недополученную пенсию за период с 26 октября 2013 г. по 26 марта 2014 г.

В обоснование исковых требований Непомнящих В.Д. указал, что получал пенсию за выслугу лет как сотрудник органов внутренних дел на территории Республики Узбекистан. 19 июля 2012 г. Непомнящих В.Д. на основании свидетельства участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, прибыл из Республики Узбекистан на постоянное место жительства в Российскую Федерацию. Решением Управления Федеральной миграционной службы России по Саратовской области от 9 августа 2013 г. Непомнящих В.Д. было разрешено временное проживание на территории Саратовской области.

Непомнящих В.Д. указал, что в связи с переездом на постоянное место жительства на территорию Российской Федерации выплата пенсии на территории Республики Узбекистан была ему прекращена с 1 декабря 2013 г. и его пенсионное дело направлено в Центр пенсионного обслуживания УВД по Саратовской области.

10 января 2014 г. Непомнящих В.Д. подал документы на упрощённый приём в гражданство Российской Федерации на основании Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» и в соответствии с решением Управления Федеральной миграционной службы России по Саратовской области от 18 февраля 2014 г. принял гражданство Российской Федерации, 27 марта 2014 г. ему выдан паспорт гражданина Российской Федерации.

На основании заявления Непомнящих В.Д. от 15 апреля 2014 г. ответчиком ему назначена пенсия за выслугу лет с 27 марта 2014 г.

29 апреля 2014 г. Непомнящих В.Д. обратился в ГУ МВД России по Саратовской области с заявлением о назначении ему пенсии за выслугу лет с момента прекращения её выплаты по прежнему месту жительства (с декабря 2013 г.). Согласно ответу ГУ МВД России по Саратовской области в назначении пенсии за выслугу лет с указанного периода Непомнящих В.Д. было отказано в связи с отсутствием документа, подтверждающего факт постоянной регистрации на территории Российской Федерации либо вида на жительство в период, предшествующий получению гражданства Российской Федерации.

По мнению Непомнящих В.Д., он на основании Соглашения о гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного законодательства от 13 марта 1992 г. имеет право на

получение пенсии за выслугу лет на территории Российской Федерации за период, предшествующий получению им гражданства Российской Федерации.

Представитель ответчика в суде исковые требования не признал.

Решением Кировского районного суда г. Саратова от 10 декабря 2015 г. исковые требования Непомнящих В.Д. удовлетворены. Суд признал за истцом право на назначение и получение пенсии за выслугу лет с 26 декабря 2013 г. и возложил на ГУ МВД России по Саратовской области обязанность назначить и выплатить Непомнящих В.Д. пенсию за выслугу лет с 26 декабря 2013 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 25 февраля 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя ГУ МВД России по Саратовской области Шпорт О.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы представителя ГУ МВД России по Саратовской области судьей Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. 8 июля 2016 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 23 августа 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Непомнящих В.Д., надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явился, направил телефонограмму о рассмотрении дела без его участия, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, заслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела

судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм права и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Непомнящих В.Д. проходил службу в органах внутренних дел Республики Узбекистан, с 2005 года ему назначена пенсия за выслугу лет.

19 июля 2012 г. Непомнящих В.Д. на основании свидетельства участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637, прибыл из Республики Узбекистан на постоянное место жительства в Российскую Федерацию. 26 декабря 2013 г. отделом Управления Федеральной миграционной службы России по Саратовской области Непомнящих В.Д. оформлена временная регистрация по месту жительства на срок до 9 августа 2016 г.

Решением Управления Федеральной миграционной службы России по Саратовской области от 9 августа 2013 г. Непомнящих В.Д. было разрешено временное проживание на территории Саратовской области.

Судом также установлено, что в связи с переездом Непомнящих В.Д. на постоянное место жительства на территорию Российской Федерации выплата пенсии на территории Республики Узбекистан была ему прекращена с 1 декабря 2013 г. и его пенсионное дело направлено в Центр пенсионного обслуживания УВД по Саратовской области.

10 января 2014 г. Непомнящих В.Д. подал документы на упрощённый приём в гражданство Российской Федерации на основании Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» и в соответствии с решением Управления Федеральной миграционной службы России по Саратовской области от 18 февраля 2014 г. принял гражданство Российской Федерации, 27 марта 2014 г. ему выдан паспорт гражданина Российской Федерации.

На основании заявления Непомнящих В.Д. от 15 апреля 2014 г. ответчиком ему назначена пенсия за выслугу лет с 27 марта 2014 г. (с момента выдачи паспорта гражданина Российской Федерации).

29 апреля 2014 г. Непомнящих В.Д. обратился в ГУ МВД России по Саратовской области с заявлением о назначении ему пенсии за выслугу лет с момента прекращения её выплаты по прежнему месту жительства (с декабря 2013 г.).

Согласно ответу ГУ МВД России по Саратовской области от 15 мая 2014 г. в назначении пенсии за выслугу лет с указанного периода Непомнящих В.Д. было отказано в связи с отсутствием документа, подтверждающего факт постоянной регистрации на территории Российской Федерации либо получения вида на жительство в период, предшествующий получению им гражданства Российской Федерации.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении требований Непомнящих В.Д. о признании за ним права на выплату пенсии за выслугу лет

с момента получения им разрешения на временное проживание и оформления временной регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации с 26 декабря 2013 г. на срок до 9 августа 2016 г. и обязанности ответчика назначить и выплачивать истцу пенсию с 26 декабря 2013 г., суд первой инстанции со ссылкой на Соглашение о гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного законодательства от 13 марта 1992 г. исходил из того, что Непомнящих В.Д. постоянно и непрерывно проживает на территории Российской Федерации с 26 декабря 2013 г., в связи с чем пришёл к выводу о том, что право на назначение пенсии за выслугу лет возникло у него с указанной даты.

С выводом суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В соответствии со статьёй 4 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» пенсионное обеспечение проживающих на территории Российской Федерации лиц, проходивших военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или военную службу по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин в вооруженных силах (армиях, войсках), органах безопасности и иных созданных в соответствии с законодательством воинских формированиях либо службу в органах внутренних дел, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы других государств - участников Содружества Независимых Государств и государств, не являющихся участниками Содружества Независимых Государств, с которыми Российской Федерацией либо бывшим Союзом ССР заключены договоры (соглашения) о социальном обеспечении, а также семей указанных лиц осуществляется в порядке, предусмотренном этими договорами (соглашениями).

Российская Федерация и Республика Узбекистан являются участниками Соглашения стран Содружества Независимых Государств от 13 марта 1992 г. «О гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» (далее – Соглашение от 13 марта 1992 г.).

Как следует из преамбулы Соглашения от 13 марта 1992 г., правительства государств-участников настоящего Соглашения признают, что

государства-участники Содружества имеют обязательства в отношении нетрудоспособных лиц, которые приобрели право на пенсионное обеспечение на их территории или на территории других республик за период их вхождения в СССР и реализуют это право на территории государств-участников Соглашения.

На основании Соглашения от 13 марта 1992 г. в целях урегулирования вопросов пенсионного обеспечения сотрудников органов внутренних дел и членов их семей Государства-участники, которыми, в том числе являются Российская Федерация и Республика Узбекистан, 24 декабря 1993 г. приняли Соглашение «О порядке пенсионного обеспечения и государственного страхования сотрудников органов внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств» (далее – Соглашение от 24 декабря 1993 г.).

В соответствии с частью 1 статьи 1 Соглашения от 24 декабря 1993 г. пенсионное обеспечение сотрудников органов внутренних дел Сторон, а также пенсионное обеспечение их семей осуществляются на условиях, по нормам и в порядке, которые установлены или будут установлены законодательством Сторон, на территории которых они постоянно проживают, а до принятия этими Сторонами законодательных актов по данным вопросам - на условиях, по нормам и в порядке, которые установлены законодательством бывшего Союза ССР.

Согласно абзацу третьему пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» право на пенсию в соответствии с настоящим Федеральным законом имеют иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Российской Федерации, - на тех же основаниях, что и граждане Российской Федерации, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом или международными договорами Российской Федерации.

Таким образом, для возникновения у иностранных граждан права на пенсионное обеспечение на основании законодательства Российской Федерации необходим факт постоянного проживания данного лица на её территории.

Согласно абзацу 7 пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» документом, выданным иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также их права на свободный выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию, является вид на жительство.

Из содержания приведённых нормативных положений следует, что обязательным условием для установления факта постоянного проживания на территории Российской Федерации и приобретения права на пенсионное обеспечение на её территории иностранным гражданином является получение им в установленном порядке вида на жительство.

Как установлено судом, Непомнящих В.Д. осуществил переселение на территорию Российской Федерации как участник Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637. Вид на жительство, подтверждающий факт постоянного проживания Непомнящих В.Д. на территории Российской Федерации, им не оформлялся.

Пунктом 19 указанной государственной программы предусмотрено, что участник программы и члены его семьи имеют право на получение разрешения на временное проживание вне квот, вида на жительство, а также на приобретение гражданства Российской Федерации в упрощённом порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации о гражданстве Российской Федерации.

Согласно пункту 7 статьи 14 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» в случае, если иностранные граждане и лица без гражданства, являющиеся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и члены их семей имеют регистрацию по месту жительства на территории субъекта Российской Федерации, выбранного ими для постоянного проживания в соответствии с указанной Государственной программой, они могут быть приняты в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке без соблюдения условий, предусмотренных пунктами «а», «в» и «д» части первой статьи 13 настоящего Федерального закона.

Из материалов дела видно, что право на постоянное проживание на территории Российской Федерации возникло у Непомнящих В.Д. с момента приобретения им гражданства Российской Федерации и выдачи ему паспорта гражданина Российской Федерации 27 марта 2014 г., с указанной даты ответчиком ему назначена и выплачивается пенсия за выслугу лет на основании Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, и их семей».

При указанных обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что вывод суда о признании за Непомнящих В.Д. права на назначение пенсии за выслугу лет в соответствии с законодательством Российской Федерации с 26 декабря 2013 г. и об обязанности ГУ МВД России по Саратовской области назначить и выплачивать истцу пенсию за выслугу лет с этой даты является незаконным, поскольку признание за иностранным гражданином права на пенсионное обеспечение при отсутствии у него документа, подтверждающего право на постоянное проживание на территории Российской Федерации, в данном случае

– до оформления Непомнящих В.Д. в установленном законом порядке гражданства Российской Федерации, противоречит положениям приведённого выше законодательства Российской Федерации.

Ввиду изложенного решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статьи 387 ГПК РФ, является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует разрешить спор в соответствии с нормами закона, подлежащими применению к спорным отношениям, толкование которых даётся в настоящем определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Кировского районного суда г. Саратова от 10 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 25 февраля 2016 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Кировский районный суд г. Саратова.

Председательствующий

Судьи